

A promotional image for a television show. On the left, a man with grey hair and a serious expression stands in a black suit and shirt. On the right, a woman with long blonde hair, Anna Ryma, stands in a white blazer over a blue polka-dot dress. The background is a bright, modern interior with large windows and warm lighting. The text 'АННА РИМАН' is in the top right, and the title 'ПОСЛЕ РАЗВОДА НЕ ОТПУСКАЮ' is at the bottom.

АННА
РИМАН

ПОСЛЕ РАЗВОДА НЕ ОТПУСКАЮ

Анна Риман

После развода. Не отпускаю

<https://litres.ru/74206809>

Аннотация

Год назад я развелась с мужем из-за его секретарши. Фотографии, ночные звонки, оправдания про «один поцелуй». Я ушла. Начала всё заново и почти подняла свой бизнес. И вот когда я подписала контракт, который спасает мою типографию, мне сказали: — Это Андрей Николаевич выбрал вас. Андрей Николаевич — мой бывший муж. Теперь мы будем работать вместе. И судя по его взгляду, развод для него — не конец. А только начало.

Книга выходит в рамках литмоба "Второй шанс на любовь":

Выход глав первую неделю - ежедневно, далее через 1-2 дня

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

— Марин, потише. Ты сейчас салат в труху изведешь.

Я и без Лены чувствовала, как давяю ножом сильнее, чем нужно. Доска глухо билась о столешницу, мокрые листья липли к пальцам, а телефон на краю стола снова завибрировал.

— Дай угадаю, — сказала Лена, присаживаясь на табурет и вытаскивая из пакета коробку с тортом. — Бывший?

Нож ещё раз с хрустом прошёлся по доске.

— А кто ещё.

Телефон не унимался. Жужжал по столу, будто торопился свалиться на пол. Я схватила его липкой ладонью, увидела имя и сбросила звонок. Сразу. Не раздумывая. Экран погас, и на секунду в кухне стало тихо, только вода в кране тонкой струйкой бежала в раковину.

— Настырный, — протянула Лена.

Я усмехнулась, коротко и зло.

— Год прошёл. Целый год. Ему бы уже жить припеваючи со своей мымрой, а он всё никак не уgomонится.

Телефон снова дёрнулся. Я перевернула его экраном вниз и вогнала нож в помидор так, что сок брызнул на фартук.

— Марина, ты себе руку отхватишь.

— Ну хоть будет чем заняться в травмпункте. А не думать,

зачем он опять лезет в мою жизнь.

Лена порезала торт, аккуратно разложила кусочки по тарелкам, подвинула один ко мне. Я не взяла. Руки пахли луком, укропом и злостью.

— Зачем он звонит?

Я фыркнула.

— Будто я знаю. Я трубку не беру, так он через Катю лезет.

Я швырнула на доску половинку болгарского перца.

— Звонит ей, жалуется, что я его игнорирую. Катя потом приходит ко мне с этим лицом, как будто я котёнка утопила. «Мам, ну поговори с папой. Мам, он переживает. Мам, он хочет все объяснить».

Я соскребла перец ножом в миску.

— Да чтоб он подавился своими объяснениями.

Лена отпила кофе и помолчала. Она умела молчать так, чтобы это не бесило.

Я размешала салат слишком резко. Несколько листьев упали на пол. Поднимать не стала.

— Он ведь до последнего тянул с разводом? — спросила подруга.

Я вытерла ладони о полотенце и наконец взяла свою чашку.

— Тянул. Как резину. То юрист не может, то бумаги не готовы, то давай ещё раз поговорим. Полгода меня мотал. Полгода. Сначала развлекался со своей секретаршей в кабинете, а потом изображал несчастного мужа, которому не да-

ют шанс.

Перед глазами, как назло, всплыл тот снимок. Размытый, зернистый, с кривым ракурсом. Андрей прижимал к себе эту дрянь в узкой юбке, а она вцепилась в его рубашку так, будто уже примеряла его фамилию. Я тогда стояла посреди спальни, телефон дрожал в руке, а в груди было пусто и горячо одновременно.

Первое сообщение пришло ночью. Без подписи. Полуголая фотка на его диване в кабинете. Я ещё подумала — спам, идиотская шутка. Утром пришло второе. Ноги на его столе. Потом третье. «Он сказал, ты всё равно никуда не денешься». А через два дня — звонок в первом часу. Женский голос, тягучий, как сироп: «Ваш муж занят. Перезвонит утром».

Он тогда твердил, что это ничего не значит.

Один поцелуй.

— Знаешь, что было самым мерзким? — Я поставила кружку на стол и почувствовала, как дрогнуло стекло. — Он смотрел мне в глаза и говорил, что любит меня. После всего. После её фото в его телефоне, после этих ночных звонков. Любит. Слово-то какое удобное.

Лена выдохнула и поджала губы.

— А Катя что? Верит ему?

— Катя верит, что взрослые люди могут договориться, лишь бы была любовь. Ей восемнадцать, у неё еще розовые пони в голове. Она не понимает, как это — взять телефон

мужа, потому что он пошёл в душ, а там сообщение: «Скучаю по твоим рукам». — Я криво улыбнулась. — И ладно бы просто руки.

Телефон зажужжал опять. На этот раз я взглянула. Катя. Ответила сразу.

— Да.

— Мам, ты дома?

— Нет, в монастыре. Конечно, дома.

На том конце послышался шум, мужские голоса, потом дверь хлопнула.

— Я сегодня у папы задержусь, ладно? Мы поужинаем и ещё куда-то по делам.

Я медленно поставила кружку.

— Угу.

— Ты не злишь только.

— С чего бы мне злиться?

Катя помедлила.

— Он хотел с тобой поговорить.

Я закрыла глаза и прижала пальцы к переносице.

— Передай Андрею, что у меня прекрасно работает кнопка «сбросить».

— Мам...

— Кать, я занята.

Я отключилась раньше, чем она успела что-то добавить.

Лена тихо присвистнула.

— Видишь? — Я сунула телефон обратно на стол. — Он

меня и после развода в покое не оставил. Раньше через дверь в спальню лез, теперь через дочь.

— Ты себя сейчас накрутишь до нервного срыва.

— Мне нельзя до срыва. У меня завтра встреча.

Лена зацепилась за эту фразу, как за спасательный круг.

— С тем заказчиком?

Я кивнула, пошла к холодильнику, достала сыр и машинально начала раскладывать на тарелке.

— Если подпишем контракт, я выдохну. Три месяца работы минимум. Смогу закрыть долг за оборудование и не считать каждый рубль.

— Круто. А кто они?

— Какая-то крупная компания. Дочь нашла через знакомых. Сказала, люди серьёзные, платят без выкрутасов.

— А директор?

Я пожала плечами.

— Понятия не имею. Завтра увижу.

Лена потянулась за миской, вытащила с края лист салата и сунула в рот.

— Только не порть им впечатление своим лицом «я вас всех ненавижу».

Я посмотрела на чёрный экран телефона.

— За деньги я готова улыбаться шире всех.

Телефон больше не звонил. От этого стало только хуже. Будто Андрей затаился и выжидает. Я взяла свою чашку и сделала большой глоток. Кофе уже остыл и показался горь-

ким.

Завтра утром у меня была встреча с новым клиентом.
Я тогда ещё не знала, чем она закончится.

Глава 2

Я одернула лацкан пиджака и посмотрела на себя в зеркало еще раз.

Серый. Не скучный офисный серый, а дорогой, с холодным стальным отливом. Юбка села как влитая, блузка не топорщилась, волосы я убрала в низкий узел, открыв шею. Стрелка на колготках ровная, каблук чистый, помада спокойная, без вызова. Деловая женщина, у которой всё под контролем. Даже если банк каждый месяц напоминал об обратном.

Я слегка повернулась боком, оценила посадку юбки, расправила плечи. В сорок два я выглядела лучше, чем в тридцать пять. По крайней мере, в зеркало мне смотреть было не противно. Морщинки у глаз меня не портили, а делали лицо собраннее. И если кто-то в той девелоперской махине ожидал увидеть затюканную хозяйку маленькой типографии, то пусть разочаруется.

На тумбе зазвонил телефон.

Я даже не обернулась. Пусть звонит. Сегодня у меня не было ни сил, ни желания слушать мужской голос, от которого во рту появлялся железный привкус.

Взяла папку с образцами, ключи от машины и вышла.

Внизу пахло сыростью и весной. Машина встретила меня мигающей лампочкой — бензина оставалось на доехать и

вернуться, не больше. Я бросила сумку на соседнее сиденье, завела двигатель и, пока он урчал, ещё раз пробежалась глазами по смете. Буклеты, баннеры на ограждения, плакаты в отдел продаж, навигация для шоурума, папки для менеджеров. Объём хороший. Очень хороший. Если подпишем, я закрою хвост по лизингу за новый плоттер и перестану просыпаться среди ночи с мыслью, чем платить в конце месяца.

На светофоре я поймала своё отражение в боковом зеркале и хмыкнула. Собранная, гладкая, словно ничего внутри не скребло. Так даже лучше. Клиентам не нужны мои проблемы.

Офис девелоперской компании стоял в стекле и светлом камне. Просторное лобби, хром, живые растения в кадках размером с ванну и девушка на ресепшене с такой улыбкой, будто ей за это доплачивали отдельно.

— Марина Викторовна? Вас ждут. Третий этаж, переговорная «Север».

Меня проводила не секретарша, а молодой помощник в идеально сидящем синем костюме. Каблуки коротко стучали по полу, лифт поднимался слишком быстро, и я успела только переключить телефон в беззвучный режим.

Переговорная оказалась светлой, с панорамными окнами и длинным столом из тёмного дерева. На столе: вода, блокноты, ручки, экран для презентаций. Всё слишком гладко. Я такие места не любила. В них даже воздух пах деньгами.

Минуты через две вошёл мужчина лет тридцати пяти, вы-

сокий, сухой, с быстрым внимательным взглядом.

— Игорь Салтыков, руководитель проекта.

— Марина Светлова.

Мы пожали руки. Хватка у него была деловая, без попытки продавить. Уже хорошо.

Он говорил чётко, без лишней важности. Новый жилой комплекс бизнес-класса, несколько очередей, старт продаж через полтора месяца. Нужна наружная реклама, буклеты, каталог планировок, оформление офиса продаж и материалы для презентации инвесторам. Я слушала, задавала вопросы, делала пометки и чувствовала, как постепенно отпускает напряжение. Это был не очередной мелкий заказ на визитки и листовки. Это была работа, на которой моя студия могла выдохнуть.

Я выложила на стол образцы бумаги, показала варианты ламинации, примеры буклетов, которые мы уже делали для строительных компаний. Игорь листал молча, задержался на матовой плотной бумаге, уточнил сроки, попросил пересчитать тираж по двум позициям, потом кивнул:

— Хороший уровень. И по срокам укладываетесь.

— Если макеты утвердим без проволочек, укладываемся, — подтвердила я. — И если ваши менеджеры не начнут вносить правки ночью перед запуском.

Он усмехнулся.

— Наши могут.

— Тогда мои тоже умеют не спать.

Разговор пошел легче. Мы обсудили монтаж баннеров, замену части позиций на более выгодный материал. Несколько раз я ловила себя на том, что уже мысленно представляю цифры в календаре. Вот сюда уйдет первый платеж, вот этим я закрою поставщика, вот тут наконец сниму с себя этот проклятый лизинг. Даже дышать стало проще.

Когда мы дошли до финальной суммы, я ожидала привычное: “Спасибо, мы подумаем”, “Согласуем с руководством”, “Вернемся к вам через неделю”. Вместо этого Игорь закрыл папку и сказал:

— Нас всё устраивает.

Я не сразу поняла.

— Простите?

— Цена, сроки, качество. Нас устраивает. — Он нажал кнопку на телефоне. — Елена, принесите договор.

Я моргнула.

— Так быстро?

— Решение уже принято.

Внутри у меня что-то дрогнуло. Не тревога. Пока еще нет. Скорее осторожное недоверие человека, которому слишком долго не везло, чтобы сразу поверить в хорошее.

Договор принесли через минуту. Типовой, с приложениями, сроками оплаты, пунктами по макетам и монтажу. Я пробежалась глазами по страницам. Всё было чисто. Даже аванс стоял выше, чем я рассчитывала.

Ручка в пальцах вдруг стала тяжелой.

Подписывая последнюю страницу, я почти физически почувствовала, как с шеи соскальзывает удавка. Не до конца. Но ослабла точно.

— Поздравляю, — сказал Игорь. — Думаю, мы сработаемся.

— И я на это надеюсь.

Я убрала свой экземпляр в папку и, уже расслабившись, спросила почти машинально:

— Скажите, а кто порекомендовал вам мою студию?

Игорь перевернул страницу, проверяя подпись, и ответил так спокойно, будто речь шла о погоде:

— Андрей Николаевич.

У меня похолодели пальцы.

Сердце не ударило. Наоборот — будто провалилось куда-то вниз, под рёбра, и там застряло.

Андрей Николаевич.

Мало ли в городе Андреев Николаевичей.

Я даже успела ухватиться за эту мысль, как за поручень в резко затормозившем автобусе.

— Простите? — переспросила я, и собственный голос показался чужим.

— Андрей Николаевич лично принял решение по вашему подрядчику, — повторил Игорь. — Он видел ваши материалы, сказал, что вы справитесь.

Кровь шумно отхлынула от лица. Я смотрела на него и уже не видела ни стола, ни договора, ни своих рук поверх

папки. Только это имя. Эти два слова, от которых у меня год сводило зубы.

Дверь переговорной открылась.

Я подняла глаза.

Он вошёл без спешки, в тёмно-синем костюме, будто это была самая обычная встреча и никакой выжженной земли между нами. Чужой для всех в этой комнате и до боли знакомый мне — по походке, по развороту плеч, по тому, как он остановился у стола, увидев меня.

Андрей.

Лицо у него почти не изменилось за этот год. Разве что стало жёстче. И ещё этот взгляд: прямой, тёмный, слишком спокойный. Так не смотрят на женщину, с которой разводились через адвокатов и которую добивали ночными звонками.

Я не встала. Не смогла.

Только крепче сжала папку, будто она могла меня от него заслонить.

Он перевёл взгляд на договор передо мной, потом снова на меня.

И улыбаться почему-то не стал.

Книга выходит в рамках литмоба **"Второй шанс на любовь"**

<https://litnet.com/shrt/DItH>

Глава 3

Андрей остановился у стола, перевёл взгляд с моего лица на договор и только потом устроился в кресле напротив.

Год.

Целый год я училась жить так, будто его больше нет. А сейчас он сидел в двух шагах от меня, гладко выбритый, собранный, с тем же спокойным лицом, от которого когда-то у меня подкашивались ноги, и мне хотелось швырнуть в него чем-нибудь тяжёлым.

— Андрей Николаевич, — оживился Игорь, словно ничего странного в комнате не происходило. — Это Марина Светлова, владелица студии.

Светлова.

Я вернула девичью фамилию в первый же месяц после развода. Не для красивого жеста. Просто не хотела таскать на себе его фамилию, как бирку с чужой ошибкой. Видимо, поэтому здесь никто и не догадался.

Андрей чуть кивнул.

— Мы знакомы.

Взгляд Игоря на секунду метнулся от меня к нему. Быстро, почти незаметно. Но он всё-таки что-то уловил.

— Вот и отлично, — произнес он бодрее, чем нужно.

Я бы ему сейчас объяснила, до чего именно отлично, если бы язык не прилип к нёбу.

Андрей наклонился вперед. Не ко мне — к договору. Взял мой экземпляр, раскрыл на последней странице, скользнул глазами по строкам, хотя прекрасно знал, что там написано. Я смотрела на его руку, на длинные пальцы, на запястье, выглядывающее из манжеты, и чувствовала, как у меня холодеет затылок.

Потом он взял ручку и поставил подпись.

Спокойно. Ровно. Не спеша.

Всё.

Вот теперь точно всё.

Только что я думала о лизинге, поставщиках и том, как выдохну впервые за полгода. А теперь смотрела, как мой бывший муж подписывает договор, который привязывает меня к нему крепче любой веревки.

— Тогда стартуем по согласованному графику, — произнес Игорь, не замечая, как у меня перед глазами всё медленно уплывает. — В понедельник ждем первые варианты по буклету и наружке.

— Разумеется, — ответила я.

Собственный голос удивил. Ровный, без дрожи. Словно это говорила не я, а кто-то другой, собранный и ледяной.

— Еще для офиса продаж понадобятся варианты навигации, — добавил Андрей, листая договор. — Текущие цифры по монтажу на площадке уточним сегодня к вечеру.

Я перевела на него взгляд.

Он говорил о проекте, словно это не он год назад цело-

вался в кабинете со своей секретаршей. Будто не я таскалась по юристам и сдирала с пальца обручальное кольцо в туалете районного суда, потому что не могла смотреть, как блеснит золото.

— Сроки по монтажу зависят от того, когда вы откроете доступ на площадку, — заметила я сухо. — Если снова будут переносы, как это обычно бывает у строителей, печать я согласую, но люди в ночь бесплатно выходить не будут.

Игорь кивнул, сделал пометку.

— Учтём.

Телефон у него завибрировал. Он взглянул на экран, поморщился.

— Извините, буквально на минуту. Марина Викторовна, Андрей Николаевич, я сейчас вернусь.

Он вышел. За ним мягко закрылась дверь.

И вот тогда в переговорной стало тихо. Слышно было только, как гудит кондиционер под потолком.

Я не дала этой тишине растянуться.

— Ты совсем с ума сошёл?

Андрей положил ручку на стол.

— Нет.

— Тогда что это было?

— Контракт.

Мне захотелось рассмеяться. Громко, зло, в голос.

— Не прикидывайся. Зачем ты это сделал?

Он откинулся на спинку кресла. Всё тот же спокойный

взгляд. Всё та же манера держать лицо, от которой в браке у меня сводило челюсть.

— Твоя студия подходит под мой проект.

— Из всех типографий в городе? Именно моя?

— Да.

Я наклонилась вперёд.

— Слушай внимательно. Мне плевать, что ты там себе напридумывал. Я не собираюсь с тобой работать.

Ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Уже собираешься.

Я ткнула пальцем в договор.

— Это можно остановить.

— Конечно.

Он повернул папку ко мне, раскрыл нужную страницу и коснулся строчки.

— Пункт о расторжении. Неустойка.

Я уставилась в текст, который минуту назад листала так уверенно и спокойно. Цифры поплыли перед глазами, но когда сложились в сумму, у меня внутри что-то мерзко оборвалось.

— Ты...

— Ты подписала договор, Марина.

— Специально?

— Я работаю аккуратно.

Вот так. Даже не отрицал.

Я подняла на него глаза. Лучше бы кричал. Врал. Начал

оправдываться, юлить, делать вид, что это совпадение. Но он сидел напротив и смотрел так, будто всё давно просчитал.

— Какая же ты сволочь, — выдохнула я.

Он чуть склонил голову.

— Не надо разбрасываться словами.

У меня дрогнули пальцы. Я бы с удовольствием влепила ему этим самым договором по лицу, но вместо этого лишь выпрямилась.

— Хорошо. Допустим. Контракт остается. Но это будет только работа. Общаться я буду с Игорем, с менеджерами, с кем угодно, но не с тобой.

На этот раз Андрей усмехнулся. Совсем чуть-чуть. Даже не усмешка — ее тень.

— Нет.

— Что значит нет?

— Этот проект я собираюсь курировать лично.

Он сказал это так же спокойно, как несколько минут назад обсуждал буклеты и монтаж. — Не утруждайся, — бросила я. — У тебя для этого есть люди.

— Есть. Но этот проект — мой. Так что все ключевые этапы, все макеты, все согласования пойдут через меня.

— Ты издеваешься.

— Нет. Я хочу быть в курсе.

— Чего именно? Моих тиражей?

— Всего.

Последнее слово он произнес тихо. Почти ровно. Но я

слишком хорошо знала этот тон. Так Андрей говорил, когда уже всё решил и не собирался отступать.

Я поднялась так резко, что ножка стула скрипнула по полу. Папка едва не выскользнула из рук.

— Ты всё такой же. Прешь напролом и думаешь, что имеешь право.

Он тоже встал. Не шагнул ко мне, не перегородил дорогу. Просто поднялся, и от этого в кабинете сразу стало теснее.

— Ты тоже не изменилась. Сначала рубишь сплеча, потом разбираешься.

Удар получился точный. Я даже вдохнула не сразу.

Он посмотрел на меня, потом на папку в моих руках.

— В понедельник жду первые варианты. И, Марина... постарайся не срывать сроки. Нам с тобой придётся видеться часто.

Вот теперь он добил.

Не криком. Не угрозой. Спокойной, деловой фразой.

Нам с тобой.

Часто.

Дорогие читатели! Рада приветствовать вас в моей истории. Здесь вас ждут эмоции и неожиданные повороты. Добавляйте книгу в библиотеку и ставьте лайк, мне будет приятно.

Представляю вам еще одну историю моба **“Второй шанс**

на любовь”:

Ася Высоцкая “После развода. Как видишь, мир не рухнул”

<https://litnet.com/shrt/hsDJ>

Они не виделись двадцать лет. Он думал, что забыл. Она надеялась, что прошлое осталось в прошлом.

Алиса Ветрова возвращается в родной город, чтобы начать жизнь с чистого листа. Сорок два года, развод за плечами, взрослый сын и блестящая карьера в IT — у неё есть всё, кроме покоя. Лучшее предложение в крупнейшем холдинге города кажется подарком судьбы. До тех пор, пока в кабинет для собеседования не входит владелец компании.

Дмитрий Громов.

Тот самый мальчишка, который двадцать лет назад не решился сказать: «Останься». Тот, кого она так и не смогла забыть, как ни старалась.

Теперь он — её босс. Успешный, властный, циничный. Привыкший контролировать всё и всех. И явно не намеренный отпускать её во второй раз.

Но прошлое не отпускает так просто.

Глава 4

Контракт лежал на соседнем сиденье. Толстая папка, аккуратные листы, подписи, печати — всё как положено. Я смотрела на неё, не вставляя ключ в зажигание, и не могла заставить себя сделать хоть что-то.

В лобовое стекло мелко моросил дождь. Двор перед офисом плыл в сером мареве, машины въезжали и выезжали, люди спешили по своим делам, а у меня внутри было ощущение, будто меня только что тихо и без суеты засунули в капкан и защелкнули у самой кости.

Я всё ещё видела, как Андрей берёт ручку, спокойно ставит подпись. А потом говорит, что будет курировать проект лично.

Стиснула руль обеими руками и только тогда поняла, что пальцы дрожат. Вдохнула. Медленно. Потом еще раз. Не помогло.

Телефон лежал в подстаканнике экраном вниз. Молчал. Всё, что хотел, он уже сделал.

Я всё-таки завела двигатель, выехала со стоянки и почти сразу встала на красный. В зеркало заднего вида на меня смотрела чужая женщина с жестким лицом и слишком прямой спиной. Будто не я час назад сидела в переговорной и уже мысленно закрывала кредиты.

Резко выдохнула и ударила ладонью по рулю.

Но больше всего бесила не подпись Андрея. Катя. Она ведь знала.

К дому я подъехала с такой тяжестью в груди, будто тащила на себе не папку с договором, а бетонную плиту. Поднялась на свой этаж, открыла дверь и сразу услышала музыку.

Негромкую, ритмичную. Из колонки на кухонном подоконнике.

Катя сидела за столом с ноутбуком, в серой толстовке, с волосами, собранными на макушке. Рядом — кружка, тарелка с нарезанным яблоком, телефон на зарядке, какие-то цветные стикеры. Обычный кухонный хаос человека, который живет своей жизнью и не ждёт, что прошлое может вдруг вломиться в дверь.

Она подняла голову.

— Ну? Как прошло?

Я положила папку на стол чуть громче, чем нужно.

Катя моргнула.

— Что?

— Ты мне скажи. Как, по-твоему, прошло?

Она медленно закрыла ноутбук.

— Мам, что случилось?

Я посмотрела на неё и вдруг ясно увидела: Андрей сейчас сидел бы так же спокойно, внимательно подбирал слова и делал вид, что ничего страшного не произошло.

— Эта компания принадлежит твоему отцу.

Катя замерла.

Не сильно. Не так, как человек, который слышит новость впервые. На секунду, не больше. Но мне хватило.

— Понятно, — протянула я.

— Мам...

— Нет, подожди. Давай без этого твоего «мам». Ты знала?

Она отвела взгляд, потом снова посмотрела на меня.

— Знала.

Я кивнула. Медленно. Чтобы руки не задрожали.

— И решила не говорить.

— Если бы ты знала, то наверняка отказалась. Я хотела как лучше.

Я усмехнулась. Коротко.

— Как лучше? За моей спиной сговориться с моим бывшим мужем и подсунуть мне контракт?

Катя выпрямилась на стуле.

— Не сговориться. Помочь.

— Мне не нужна помощь от твоего отца.

— Тебе нужна помощь от банка? — спросила она. — Или от поставщиков, которым ты уже который месяц обещаешь закрыть хвосты?

Я уставилась на неё.

— Ты рассказала ему о моих деньгах?

— Я рассказала отцу, что у тебя проблемы, потому что они у тебя есть! — Катя тоже поднялась. — И потому что он хотя бы может что-то сделать.

— Например?

— Например, дать тебе нормальный контракт.

— Ловушку.

— Работу, мам! — она махнула рукой в сторону папки.

— Нормальную работу. С деньгами.

Я шагнула ближе.

— И заодно работу для тебя?

Она не отвела взгляд.

— Да. Он взял меня на полставки. И платит, между прочим, хорошие деньги.

Я усмехнулась.

— Как удобно. И папе полезна, и маму пристроила.

— Не передергивай.

— А что я должна думать?

Катя шумно выдохнула.

— Что мы хотели помочь.

— «Мы».

Она сжала губы.

— Да. Мы.

Я на секунду закрыла глаза.

— Прекрасно. Значит, вы вдвоём решили, что лучше знаете, как мне жить.

— Потому что ты сама ничего слышать не хотела!

Я резко подняла голову.

— Что?

— Ты год ведёшь себя так, будто его не существует! —

Катя ткнула пальцем в стол. — Ты даже имя его слышать не

хочешь. Как ты могла узнать, что он выкупил эту компанию?

Я замерла.

— Что ты сказала?

— Он выкупил ее осенью. Через холдинг. Но тебе же было всё равно. Лишь бы не слышать о нём.

Я почувствовала, как внутри что-то холодно сжалось.

— Он звонил тебе много раз, — добавила Катя уже тише.

— Хотел поговорить. Объяснить, что тогда случилось.

Перед глазами вспыхнули звонки. Один за другим. Я нажимала «отклонить», даже недослушав гудки.

— Ты могла бы все это со мной обсудить, — выдавила я.

Катя коротко рассмеялась.

— Я пыталась. Но ты же сразу начинала: «не хочу слышать о нём», «не произноси при мне его имя».

Я сжала край стола.

— Потому что он мне изменил.

— И что? — глухо ответила она.

Я подняла на неё глаза.

— Что?

— В жизни всякое бывает, мам.

Эти слова ударили сильнее, чем крик.

— Ты сейчас серьёзно?

Катя пожала плечами.

— У мужчин его статуса всегда вокруг толпы женщин. Думаешь, он единственный, кто оступился?

— Он не оступился, — сказала я тихо. — Он предал.

Она отвела взгляд, но быстро вернула его обратно.

— Он хотя бы пытается всё исправить. А ты даже разговаривать с ним не хочешь.

— То есть теперь я ещё и виновата.

— Я этого не говорила.

— Зато прекрасно подумала.

Катя захлопнула ноутбук.

— Знаешь что? Я не хочу сейчас с тобой разговаривать.

— Конечно. Зачем, когда все решено.

Она ушла в комнату. Я запоздало выключила музыку. Через минуту Катя вернулась с рюкзаком.

— Ты куда собралась?

— К Ане. Переночую у неё.

— Прекрасно.

— Да не прекрасно, мам, — она дернула молнию. — Просто я сейчас не хочу с тобой ругаться.

Я ничего не ответила.

Катя постояла ещё секунду, будто ждала, что я скажу что-то другое. Но слова застряли где-то в горле.

Она натянула куртку, закинула рюкзак на плечо.

Дверь хлопнула негромко, но в тишине квартиры звук прозвучал как пощёчина.

Я осталась стоять посреди кухни.

На столе лежал контракт. Рядом — её чашка с недопитым чаем, ноутбук, надкусанное яблоко. Ещё минуту назад здесь была жизнь, раздраженная, резкая, живая. Теперь остались

только вещи. Я медленно села на стул. Потянула к себе папку, открыла на последней странице, где стояли две подписи — моя и его.

Потом закрыла.

Сначала Андрей. Теперь Катя.

Я провела ладонью по лицу и вдруг с ужасом подумала, что теряю не только покой и остатки своей новой, с трудом собранной жизни.

Я теряю ещё и дочь.

Дорогие читатели! Представляю вам еще одну историю моба **“Второй шанс на любовь”**:

Вероника Колесникова “После развода. Отвоюю тебя”

<https://litnet.com/shrt/JY40>

- У меня есть другая. Я давно уже люблю её, а не тебя, поэтому я подаю на развод. Надоело скрываться!..

Муж ушёл, оставив меня на осколках разбитого сердца. Тогда мы оба не знали, что спустя восемь месяцев на свет появится наша дочь.

Прошло двадцать лет... Я только-только начала открывать своё сердце другому, но бывший ворвался в мою жизнь ураганом, сметающим всё на своём пути.

- Ты моя, Лада! Ты только моя! И я больше не отпущу тебя! — отчаянно шепчет он теперь.

И как мне быть? Ведь когда-то я со слезами на глазах кля-

лась, что отомщу ему.

Глава 5

Проснулась я раньше будильника.

В квартире было тихо. Ни шагов, ни хлопка двери в ванной, ни музыки из комнаты. Несколько секунд я просто лежала, глядя в потолок, потом откинула одеяло и встала.

На кухне всё было как обычно. Чисто. Ровно. Посуда вымыта с вечера, стол протерт, кружки на своих местах. Даже нож лежал там же, где я его оставила.

Я включила чайник, заварила кофе. Руки двигались сами — без лишних мыслей.

Телефон лежал рядом экраном вниз.

От Кати — ничего.

Я на секунду задержала на нем взгляд и отвернулась.

Кофе получился крепкий, чуть горьковатый. Я села за стол, открыла ноутбук. Проверить почту, посмотреть заказы, наметить день. Обычная суббота. Выходной.

Можно было не спешить.

Письмо я увидела сразу.

От него.

Имя в строке отправителя выглядело слишком знакомым. В груди неприятно кольнуло. Я сдержала поднявшийся уже был гнев и открыла.

Написано было коротко. Строго по делу. Техническое задание, перечень позиций, несколько уточнений по срокам.

Внизу отдельная строка:

Обсудим в понедельник.

Перечитала ещё раз. Ничего лишнего.

Просто работа.

Закрыла письмо и откинулась на спинку стула.

— Вот и отлично, — тихо сказала я себе. — В понедельник, значит, в понедельник. Он ведь не думает, что я ради него буду перегружать себе выходной.

Сделала глоток кофе, закрыла ноутбук и потянулась к телефону. Можно было съездить за бумагой, разобрать счета, да просто выдохнуть перед рабочей неделей.

Пауза затянулась.

Я посмотрела на закрытый ноутбук, на своё отражение в чёрном экране — и мысль пришла сама.

А если он решит, что я специально тяну.

Усмехнулась.

Или что не справилась.

Кофе вдруг показался неприятно холодным.

Я резко поставила чашку на стол и снова открыла ноутбук.

— Серьёзно?..

Файлы нашлись быстро. Папка, шаблоны, сетка — всё знакомое.

Сначала работа шла с натугой. Линии не ложились, шрифты не желали подбираться, цвета выглядели слишком глухими. Взгляд скользил по экрану, не цепляясь.

Потом втянулась.

Чуть сдвинула композицию. Убрала лишнее. Вернула. Поменяла акцент.

Появился первый вариант.

Я посмотрела на него, снова наклонилась к экрану и начала второй. Уже быстрее. Увереннее.

В какой-то момент исчезло всё лишнее. Осталась задача. Работа. Ритм.

Третий вариант собрался почти сам.

Часы щёлкнули. Кофе давно остыл.

И только тогда я заметила, сколько прошло времени. Откинулась на спинку стула и на секунду закрыла глаза.

Внутри стало тихо. Я снова посмотрела на экран.

Три варианта.

— Пусть попробует сказать, что я не справилась.

Сохранила файлы, закрыла ноутбук и провела ладонью по лицу. Хватит на сегодня.

Ключ в замке повернулся неожиданно громко.

Я обернулась.

Катя вошла быстро, не разуваясь, с тем же рюкзаком на плече. Скользнула по мне взглядом — коротко, настороженно.

— Я вещи заберу, — бросила она сразу, будто заранее отрезая всё лишнее.

— Хорошо.

Она прошла в комнату. Дверца шкафа, шорох ткани, глухой стук ящиков. Я осталась на кухне, у стола, и вдруг пой-

мала себя на том, что слушаю.

Слишком внимательно.

— Я хочу, чтобы вы были вместе, — заявила она, выходя из комнаты.

Слова застряли у меня в горле.

— Нет, — с трудом выдавила я.

Катя моргнула.

— Вот так просто?

— Да.

Она усмехнулась, зло.

— Ты даже не подумашь?

— Я уже подумала.

— Это нормально вообще — даже не попытаться?

— Нормально — не возвращаться туда, где тебя сломали.

Она дернулась.

— Он не ломал тебя.

Я посмотрела на неё.

— Ты правда так думаешь?

Катя сжала губы.

— Ты просто упрямисься.

— Катя, ты еще многого не понимаешь.

— Я понимаю, что вы делаете меня несчастной, — резко сказала она. — И это можно исправить.

— Нельзя.

Пауза.

— Я не хочу жить в этих ваших обидах.

— А я не хочу жить с человеком, который меня предал.

Она отступила на шаг.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Катя сжала ремень рюкзака.

— С тобой невозможно.

— Значит, привыкай.

Она развернулась.

— Я к Ане.

Дверь закрылась.

И в квартире стало слишком тихо.

Даже для меня.

 Дорогие читатели! Представляю вам еще одну историю моба “Второй шанс на любовь”:

Аврора Лаф “Предатель. Его (не)любимая семья”

<https://litnet.com/shrt/0oeo>

Мой любимый муж заподозрил меня в предательстве и измене с его врагом и конкурентом. Превратился в злобного бесчувственного зверя. Отвернулся, когда я так сильно нуждалась в нем! А через десять лет, когда я с таким трудом склеила себя, собрала по кусочкам, наладила собственную жизнь...

Бывший внезапно вернулся.

Нелюдимый. Одержимый. Озлобленный. И все еще одержимый жаждой мести.

Чтобы окончательно уничтожить нас обоих...
Или спасти?

Глава 6

Сообщение от Кати так и не пришло.

Я проверила телефон один раз. Потом второй. На третий уже разозлилась на себя и швырнула его на диван. Экран коротко вспыхнул и погас.

В квартире стояла такая тишина, что слышно было, как в ванной подкапывает кран. Я прошлась по комнатам, собрала с кресла плед, поправила подушку, выровняла на полке книги, которые и без меня стояли ровно. Потом открыла шкаф.

Платье — нет. Слишком мягко. Белая блузка — тоже нет. Отодвинула в сторону серый костюм, потом вернула обратно. Строгий, сдержанный, без намека на то, что его хозяйка ночью почти не спала.

То, что нужно.

Приложила пиджак к себе и посмотрела в зеркало. Нормально. Собранно.

— Отлично, — сказала я своему отражению. — Поиграем в деловую встречу.

Телефон лежал на краю кровати. Молчал.

Я сняла костюм с вешалки, аккуратно разложила на стуле, рядом поставила туфли. Всё это выглядело почти смешно: будто мне завтра не к бывшему мужу ехать, а на собеседование к людям, которые меня совсем не знают.

Ночью я всё равно долго не могла уснуть.

Стоило закрыть глаза, передо мной всплывал его взгляд в переговорной. Слишком спокойный. Потом лицо Кати — упрямое, чужое. Затем снова он. И мысль, от которой внутри холодело: он все просчитал заранее. Контракт. Компания. Дочь.

Я перевернулась на другой бок и уставилась в темноту.

Пусть только попробует завтра ещё раз что-то решить за меня.

Утром всё было резко и быстро. Душ. Кофе. Волосы в узел. Пудра, тушь, помада. Костюм сел ровно. Я застегнула пиджак, поправила воротник и мельком посмотрела на телефон.

Тишина.

Ни от Кати. Ни от него.

К офису я подъехала за десять минут до назначенного времени и ещё почти две сидела в машине, глядя на стеклянный фасад. Люди входили, выходили, прикладывали пропуска, держали в руках стаканчики с кофе. У всех была какая-то нормальная рабочая жизнь, где бывшие мужья не устраивали тебе персональные капканы.

Я взяла папку с макетами, вышла и захлопнула дверь чуть сильнее, чем нужно.

В холле меня уже узнали.

— Доброе утро, Марина Викторовна.

— Доброе.

Лифт в этот раз ехал слишком медленно. Я успела увидеть

в зеркальной стенке своё лицо: спокойное, собранное, почти холодное. И только пальцы крепче, чем надо, вцепились в папку.

Двери открылись на нужном этаже, и я почти сразу увидела Игоря.

Он вышел из-за угла с планшетом в руках, заметил меня и улыбнулся — легко, по-человечески, без всех этих подковерных игр.

— Марина Викторовна, отлично, что пришли пораньше. Я как раз хотел вас перехватить.

— Уже боюсь, — с улыбкой сказала я.

Он усмехнулся.

— Не стоит. Пока только хорошее. Я посмотрел ваши варианты по буклету. Первый и третий — сильные. Третий, по моему, вообще отлично лёг на наш брендбук.

Я чуть расслабила плечи.

— Значит, у вас всё-таки есть глаза.

— Иногда включаются, — серьёзно кивнул он. — Но редко. Пользуюсь моментом.

Я невольно хмыкнула. Разговор вышел слишком нормальным для этого места, и от этого становилось легче. Игорь открыл на планшете мой макет, ткнул в один из блоков.

— Вот здесь я бы только подумал над плотностью текста. Остальное —

Он недоговорил.

Воздух как будто изменился.

Я даже не сразу поняла почему, просто почувствовала: что-то стало не так. Игорь первым поднял глаза вверх моего плеча. Лицо у него почти не изменилось, только улыбка исчезла.

Я обернулась.

Андрей стоял в нескольких шагах от нас. Небрежная поза, телефон в руке. Вид у него был такой, будто он наблюдал эту сцену уже какое-то время, и она ему совсем не понравилась.

Он подошёл ближе, перевёл взгляд с меня на Игоря и обратно.

— Игорь, — произнес спокойно, но от этого спокойствия у меня сразу свело челюсть. — У вас, как я понимаю, других задач нет.

Игорь выпрямился.

— Мы обсуждали макеты.

— Это я вижу.

Пауза повисла неприятная, вязкая.

Игорь ещё секунду смотрел на него, потом кивнул.

— Да, Андрей Николаевич.

Он закрыл планшет и отошёл в сторону. Не спеша. Но достаточно быстро, чтобы я поняла: это не просьба. Это выговор при мне.

Я повернулась к Андрею.

— Не обязательно было разговаривать с ним как с мальчиком на побегушках.

Он посмотрел на меня так, будто я сказала что-то не от-

носящееся к делу.

— Это теперь у нас формат работы — разговоры в коридоре?

— Мы говорили о проекте.

— Вижу.

Он сделал короткую паузу, перевел взгляд на стеклянную переговорную за спиной Игоря.

— Пойдемте.

Это было не приглашение.

Я сжала папку сильнее, но всё-таки шагнула за ним. Он открыл дверь, пропустил меня вперёд и только после этого протянул руку:

— Давайте.

Папку я отдала не сразу. Сначала попробовала заглянуть ему в глаза.

Он вытащил макеты, пролистал первый, второй, третий. Лицо не менялось.

Я ждала. Сама не знаю чего. Может, что он начнет цепляться просто из вредности. Может, что скажет хоть что-то человеческое.

Вместо этого он положил листы на ближайший столик.

— Первый слабый. Слишком осторожный. Второй перегружен. Здесь, — он коснулся края третьего макета, — шрифт провалился. И композиция внизу проседает.

Я почувствовала, как во мне поднимается злость.

— Ещё что-нибудь?

— Да. — Он поднял на меня глаза. — Вы явно работали в спешке.

— Я работала в выходной.

— Это был ваш выбор.

Вот после этого мне захотелось швырнуть ему в лицо не папку даже, а что-нибудь потяжелее.

— Не волнуйтесь, — произнесла я холодно. — В следующий раз обязательно дождусь, пока вы соизволите назначить более удобное время для вдохновения.

Он даже не моргнул.

— В следующий раз вы просто учтете замечания.

Я выпрямилась.

— Что-то ещё?

Андрей помолчал секунду, потом собрал мои макеты в ровную стопку и вернул в папку.

— Да. — Голос у него стал совсем деловым. — Я подготовил вам кабинет.

Я сначала даже не поняла.

— Что?

— Кабинет. Чтобы не тратить время на постоянные разъезды и согласования.

Я смотрела на него молча.

Он чуть сдвинулся в сторону и кивком указал куда-то за стеклянную перегородку.

— Рядом с моим.

Дорогие читатели! Представляю вам еще одну историю

моба “Второй шанс на любовь”:

Зоя Ясина “Между нами развод”

<https://litnet.com/shrt/w2Fe>

Я сбежала от мужа, пока он в командировке.

Собрала вещи, забрала дочь и вернулась в город, где когда-то оставила своё прошлое.

Я была уверена, что больше никогда не встречу его.

Моего первого мужа.

Человека, с которым когда-то прожила меньше года и развелась из-за одной страшной ошибки.

Он не знает, что моя дочь – его ребёнок.

И теперь, когда мой бывший муж не собирается отпускать меня просто так, именно тот, кого я когда-то потеряла, становится моей единственной защитой.

Но готов ли он узнать правду?

Или спасти?

Глава 7

— Рядом с моим.

Я смотрела на него и молчала.

Сказать хотелось многое. Хотя бы то, что он окончательно охренел. Что я не собираюсь сидеть у него под боком, как удобный ручной подрядчик. Что у меня своя студия, люди, заказы и личная жизнь, в которую он уже и так влез слишком глубоко.

Но вместо этого я только медленно вдохнула и спросила:

— С какой стати?

Андрей не отвёл взгляда.

— С той, что так будет удобнее.

— Удобнее кому?

— Всем.

Я коротко усмехнулась.

— У меня, вообще-то, есть работа, кроме вашей компании.

— Есть, — согласился он спокойно. — Но ничего такого, что требовало бы твоего постоянного присутствия в студии.

Вот тут меня пробрало по-настоящему.

— Ты, я смотрю, неплохо осведомлён.

— Я умею считать, Марина.

— Не смей делать вид, что это про расчёты.

Он чуть склонил голову, будто я сказала что-то ожидае-

мое.

— У тебя небольшие текущие заказы, без срочных запусков. Часть можно вести удаленно. Материалы и согласования здесь будут идти быстрее. А ресурсы ты сэкономишь.

Пауза.

— И деньги тебе сейчас нужны.

Последнюю фразу он произнёс так же ровно, как говорил о шрифтах и композиции. Без жалости. Без сочувствия. Будто называл очевидную цифру в смете.

У меня пальцы крепче сжались на папке.

— А ты, значит, теперь еще и моими деньгами занимаешься?

— Нет. Просто вижу, как обстоят дела.

— Поразительно. И давно?

— Достаточно.

Сильнее всего бесило его спокойствие и то, что он действительно знал больше, чем имел право.

— Свою осведомлённость можешь оставить при себе, — бросила я. — Я не просила ни помощи, ни анализа.

— Знаю.

— Тогда к чему весь этот цирк с кабинетом?

Он помолчал, потом кивнул в сторону стеклянной перегородки.

— Пойдём.

Опять. Без «пожалуйста». Без «если хочешь». Как будто всё уже решено и моя роль во всём этом — просто идти в

нужную сторону.

Я не сдвинулась с места.

Он выдержал паузу и добавил:

— Посмотри хотя бы.

Тон остался деловым, но в этой фразе мне всё равно почувствовалась ловушка. Будто он прекрасно знал: если посмотрю — останусь.

Я разжала пальцы на папке и пошла за ним.

Приемная была почти пустой. За стойкой сидела женщина лет пятидесяти, сухая, аккуратная, в темном жакете. Светлые коротко подстриженные волосы, очки в тонкой оправе, перед ней — идеально ровная стопка документов.

Андрей притормозил.

— Елена Сергеевна, это Марина Викторовна Светлова. Она будет работать по проекту здесь.

Женщина подняла глаза, спокойно и без малейшего любопытства посмотрела на меня.

— Очень приятно, Марина Викторовна.

— Взаимно.

Я даже не сразу поняла, что именно меня выбило, а потом дошло. С такой не заигрывают — с такой работают.

Андрей ничего не сказал. Даже не посмотрел в мою сторону. Но ощущение было такое, будто он всё заметил.

Кабинет оказался небольшим, но светлым. Просторный стол у окна, хороший монитор, удобное кресло, полки, принтер в углу, даже лоток для входящих документов уже стоял

на краю столешницы. Всё новое, чистое, продуманное. Не временный закуток, куда сунули «лишь бы посадить», а нормальное рабочее место.

Мне это не понравилось ещё сильнее.

— Если что, я рядом, — протянул Андрей.

Я медленно обернулась.

— Это должно меня успокоить?

— Это должно ускорить работу.

— Конечно.

Он пропустил мой сарказм мимо.

— Доступ к общим папкам тебе откроют. По правкам можешь сразу приходить.

— Какая честь.

— Не начинай, Марина.

Тихо. Почти устало.

Я прищурилась.

— Это ты начал.

На секунду мне показалось, что он сейчас ответит как-то иначе. Не по работе. Не этим ровным, отстранённым голосом. Но он только кивнул на стол:

— Займись третьим вариантом. Композицию там действительно нужно дотянуть.

И вышел.

Дверь за ним закрылась мягко, почти бесшумно.

Я осталась посреди кабинета и ещё несколько секунд просто смотрела перед собой. Потом подошла к столу, положила

папку, села и уставилась в чёрный экран монитора.

Ну вот и всё.

Теперь у него был не только контракт, но и место, куда он меня посадил.

Я включила монитор, открыла макеты и, не давая себе времени на лишние мысли, взялась за работу. Убрала один блок, сдвинула текст, поменяла кегль. Вернулась к тому месту, на которое он указал. Чёрт бы его побрал, но шрифт там и правда проваливался.

От этого злость только усилилась.

Я правила макет резче, чем обычно. Щёлкала мышью, двигала блоки, стирала, возвращала. Работа привычно собрала голову в одну точку. На какое-то время исчезли и кабинет, и стеклянные двери, и Андрей за стеной.

Потом в дверь постучали.

Я вскинула голову.

На пороге стояла Елена Сергеевна.

— Марина Викторовна, это вам.

Она положила на стол пластиковый пропуск в прозрачном чехле, конверт и небольшой лист с логинами и паролями.

Я моргнула.

— Так быстро?

Елена Сергеевна посмотрела на меня поверх очков.

— Андрей Николаевич распорядился оформить всё заранее.

У меня что-то холодно оборвалось внутри.

— Заранее — это когда?

— На прошлой неделе, — ответила она так спокойно, будто речь шла о погоде. — Ещё до подписания договора.

Она ушла, а я осталась сидеть, глядя на пропуск.

Белая пластиковая карточка. Моё имя. Фото, которое явно взяли из каких-то документов. Логин, доступы, корпоративная почта. Всё готово.

Ещё до того, как я вошла в ту переговорную. До того, как подписала контракт.

Я медленно взяла пропуск в руки.

Значит, он не просто надеялся.

Он не сомневался.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую мою историю **“Предатель. Потерянная жена”**

Дарю промокоды: gsQvuSvU CkpYfacu

<https://litnet.com/shrt/KZCj>

– Я любовница вашего мужа! Беременна от него, – выпалила девушка скороговоркой и выпятила живот.

Я только рассмеялась в ответ. Нет, девушка конечно симпатичная, но чтобы Виктор связался с такой. Не может быть!

– У меня вот и тест ДНК есть!

Я готовилась к рождению первенца, не зная, что у мужа появилась другая. Она тоже ждет ребенка. Муж привел ее в

наш дом и считает, что дальше мы будем жить все вместе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.